

Попытки осмотреться ничего особо и не дали. Всюду, куда падал мой взгляд, клубились облачка газа. Черт! В такой ситуации шансы остаться в сознании есть только у Абураме и АНБУ, возможно, еще Узумаки (я далеко не единственная, кто может печати фильтрации ставить) и Учихи, которые достигли Мангекю. Проще говоря, у едва сотой части всех имеющихся в распоряжении то-сана шиноби. Надеюсь, с ка-чан все в порядке. Впрочем, рядом с ней АНБУшники и должен быть кто-то из Учих, поэтому волноваться не следует, наоборот, стоит порадоваться, что моих отото сюда не потащили: с младенцами даже ей было бы проблемно сражаться, а так у нее развязаны руки, что хорошо.

— Если ты избавишься от газа, то шиноби будет больше: всё же у джоунинов есть иммунитет к ядам, — прозвучал у меня в голове рассудительный голос Курамы, и мне оставалось только хлопнуть себя по лбу, я-то об этом как-то не подумала?! — Про Кушину не беспокойся: она раньше тебя нейтрализовала газ и обезопасила хороший кусок вокруг себя барьером, как и некоторые другие твои родичи.

— Спасибо! — мысленно благодарю своего рыжего друга и призываю нескольких клонов. К сожалению, у меня нет Суйтона, и это проблема: без воды нельзя быстро избавиться от газа, который, судя по тому, что гораздо гуще внизу, явно тяжелее воздуха, а значит, так просто выдуть его за пределы арены не получится. Приходится импровизировать. Благодаря ка-чан у меня есть еще целых три запечатанных Водяных Дракона, причем выполненных мастером водной стихии, поэтому они большие и качественные. Это проблема: выпустив их, разбить на отдельные капли будет сложно. Впрочем, идея у меня уже есть, осталось проверить ее жизнеспособность и молиться всем богам, чтобы это сработало.

— Я дам тебе достаточно чакры, но клонов создай побольше, — вмешался в ход моих мыслей Курама. — Три на выпуск Драконов, три на разбор их на составляющие и три, чтобы ускорить выпадение осадков.

— Поняла, — вновь кивок, и вот тройки клонов уходят в разные стороны арены. Еще пара мгновений — и в воздух вырываются Водяные Драконы, в которые врзается Футон: Кирию Ранбу*, и над ареной с близлежащей территорией нависает множество мелких капель, которые с помощью Футон: Татсу, но Ошигото** ускоренно направляю вниз. Благо из-за того, что

площадь использования техники была мной увеличена, свои боевые качества она сильно подрастеряла и теперь сможет разве что сбить с ног, а не превратить в фарш, как изначально в нее заложено. Остается надеяться, что я старалась не зря, ведь техники сожрали уйму чакры и, если бы не Курама, я бы уже была не бойцом. Все же хорошо, что он у меня есть!

Закончив разбираться с большей частью газа, которую непонятно кто призвал, я уже гораздо уверенней осмотрелась, мысленно радуясь, что, несмотря на количество сделанного, прошло всего минуты три. Впрочем, радовалась я недолго: тут и там виднелись сражающиеся с... нет, шиноби Суны тут были в меньшинстве и сами подверглись нападению, а вот Ото отметились, и сильно. Однако стоит заметить, что Орочимару я пока еще не видела. Стоило об этом подумать, как невдалеке послышался грохот и появилась Манда, которую, правда, сразу же заблокировали Кацую и Гамабунта, ну, там всё в порядке и волноваться незачем. Эро-сеннин с ба-чан смогут если не убить, то задержать и обратить в бегство своего товарища.

— Наруто, вали помогать Учиха! — рыкнул Курама. — Ему не удастся отбиваться сразу от нескольких шиноби и охранять Гаару!

— Чтоб тебе Мадара каждую ночь снился! — не сдержала я ругательства, посмотрев наконец-таки на арену, где сейчас было весело. На Саске наседали сразу пятеро, и пока он их сдерживал с помощью Сусаноо, однако, если судить по тому, как оно побледнело, и тому, что сам Учиха старается поменьше двигаться, чакры у него совсем не осталось, а вот фантомные боли, которые всегда вызывало у него использование этой техники, никуда не делись. Плохо, стоит торопиться. Мрачно оглядываюсь на лежащую поблизости Сакуру и понимаю, что бросить товарищей не могу, но и клонов оставлять смысла нет. Они не соперники джоунинам, что и составляют костяк нападавших.

— Помочь тебе хочу я, — голос Шино, раздавшийся в непосредственной близости, заставил меня подпрыгнуть.

— Шино, ты меня испугал! — только увидев бывшего однокашника, я нашла в себе силы вздохнуть с облегчением: не враг, а после, нахмурившись, спросить: — Как?..

— Абураме я, коль ты забыла, — отозвался он. — Жуки, что Кикайчу мы называем, яд тот нейтрализовали. Однако речь пойдет сейчас о помощи, что оказать я не сумею: излишне сильным вред был для меня. Не смогу я двигаться так быстро и лишь мешаться буду.

— Сможешь подпитывать барьер вокруг этой комнаты? — с нетерпением кощусь на всё еще сдерживающего нападающих Саске.

— Коли доступ дашь к дзюцу своему, делиться чакрой я сумею, — кивнул Шино и с трудом дошел до меня, а я, не став терять времени, начала набивать печати. Мой барьер не самый сильный, но если учитывать защиту самой арены, которую я и усилю, пусть и в отдельно взятом закутке, то его будет достаточно. Всё же здесь только генины и мы не самый важный ресурс — детей будут выкуривать в последнюю очередь.

— Оставляю это на тебя, — активировав свой барьер и настроив его на Шино, кивнула я и, не дожидаясь ответа, бросилась к Саске, в полете призывая парочку клонов. Вовремя! Мои клоны едва успевают вытащить из-под удара Саске, а один впечатывает Рассенган в спину того, что уже протянул руки к бессознательному Гааре. Еще пару мгновений — и оба парня оттащены к стене арены, и там активируется одна из защитных печатей, о которых мне поведал Акай-оджи-сама. Теперь остается и дальше отвлекать этих мутных личностей, пока клоны занимаются приведением в порядок ребят.

Смотрю на недовольных и понимаю, что так просто я с ними не справлюсь. Уж слишком подозрительно у них расширены глаза, плюс видно, что их лихорадит: такой эффект дает только один стимулятор, его еще «Последним шансом» кличут, и не зря. Его название всё поясняет: использовать его можно только один раз, и он дает невообразимую силу, но взамен каждая минута его использования идет за год жизни, при движении и сражении и того больше, и нейтрализатора нет. Известного, по крайней мере, хотя его может вывести из организма парочка хороших медиков, но это уже не про них. Поэтому и используют его только в крайних случаях, назад после его применения дороги нет. Тут мне даже сильно возросшие с момента попадания возможности не помогут. Придется пользоваться чакрой Курамы, чтобы быть на одной скорости с ними.

— Прибыл еще один смертник, — с ухмылкой сообщает один из них, с крайним равнодушием смотря, как шиноби, которому Рассенган моего клона повредил позвоночник, старается встать.

У него это не получается, но он не сдается и, кажется, даже не замечает, что кровь вытекает из раны толчками. Мда... Что-то я в том мире такой мерзости не припомню. Орочимару был сволочью, но с определенными принципами, судя по всему, тут совсем по-другому. Черт! Как же мне не хватает информации! Ну, вот что мне стоило поспрашивать о нем у эро-сеннина, пока была возможность? Правильно, ничего, кроме осторожности, зато теперь гадай, в чем причина! Возможно, это совсем не Змей виноват! Мало ли других сволочей в этом мире может быть? Остается надеяться, что тут не отметился Хируко, а то будет совсем кисло.

— Согласен, — с усмешкой добавил второй из бывших противников Саске. — Не вмешалась бы — пожила бы чуть подольше, деточка, а так ты умрешь прямо сейчас. В конце концов, нам нужны только джинчурики и пара тел Учиха для эксперимента хозяина.

— Эксперимента? — удивленно переспрашиваю я, холодея от плохого предчувствия. Ну, не могли же Орочимару и Хируко сработаться? Два ученых-экспериментатора под одной крышей — это перебор. Однако стоит постараться узнать побольше, да и время потянуть не помешает. Стоит Шукаку очнуться — и время этих пятерых сочтено.

— Неважно, — хмыкает третий, и я отчетливо начинаю понимать, что со всеми пятью (хотя если не считать покалеченного, то со всеми четырьмя) я не справлюсь в одиночку. Единственным шансом может стать помощь Курамы, но мне нельзя пока светить тем, что именно я джинчурики: не для этого ка-чан сейчас так рискует! Мне нужно срочно что-нибудь придумать!

— В сторону! — слышу я крик Курамы и, подчиняясь рефлексам, ухожу перекатом в сторону. Вовремя: в то место, где я стояла, втыкается несколько кунаев, но вот времени посмотреть, кто их кинул, мне никто давать не собирается. Чувство опасности заставляет уйти в сторону и, достав один из подаренных то-саном кунаев, заблокировать атаку танто следующего противника.

— Катон: Карьюдан ***! — прозвучал голос Обито, и уже собравшихся меня атаковать остальных врагов снесло несколькими снарядами огня. Пользуясь тем, что напавший на меня отвлекся на новое действующее лицо, я перехватила еще один кунай из подсумка и, сделав разворот вокруг своей оси, заставила потерять на мгновение равновесие джоунина, который провалился вслед за своим танто. Еще мгновение — и мой кунай, пропитанный Футоном,

пробивает ему челюсть снизу, впиваясь прямо в мозг. Теперь неважно, сколько над ним экспериментировали и вводили ли ему стимулятор: тело с уничтоженным мозгом умирает мгновенно.

— Спасибо, Обито-сан, — благодарно киваю я, бросив быстрый взгляд в сторону запятанных парней. Мда... Судя по тому, как там суетятся мои клоны, дела у ребят не очень. — Курама, как они?

— Без сознания. Учиха перенапряг глаза, и сейчас смотрим, как бы нивелировать опасность слепоты без операции, — мрачно сообщил Курама. — С Шукаку сложнее: там какое-то вывернутое гендзюцу, поэтому, просто вливая чакру, не помочь, придется сначала Саске в порядок приводить.

— Сколько на это времени придется потратить? — уточняю я, краем глаза не забывая отслеживать двух живых противников.

— Около десяти минут, — прозвучал четкий ответ. — Слишком много капилляров в глазах Учиха лопнуло, придется вычищать гематомы и ускорять регенерацию. В идеале вообще около недели додзюцу не использовать.

— Ты же понимаешь, что это нереально? — тихо спрашиваю я, просчитывая возможности ускорить лечение, но не находя их.

— Главное — что это твои клоны понимают, — недовольно фыркает он в ответ. — Я бы вообще воспользовался шансом и лишил его этих проклятых глаз.

— Не думаю, что это хорошая идея, — недовольно буркаю я, понимая, что Рыжего уже не

переделать и мне стоит сейчас сосредоточиться на врагах, а не на перепалке с ним. Хорошо хоть разговаривать с ним я могу мысленно, иначе бы было вообще худо.

— Это мой долг как сенсея и просто джоунина, — хмыкает Обито, отвлекая меня тем самым от перепалки с Лисом. Не успев закончить говорить, он резким движением выбрасывает руку, и спустя несколько мгновений я понимаю, что еще двое неопасны, ибо с кунаем в глазнице особо не повоюешь. Остается радоваться, что сенсей их убил, ведь я даже не почувствовала их присутствия. Плохо. — Как они? — уже серьезней спрашивает он, неопределенно махнув в сторону барьера, ограждающего парней.

— Живы, — отозвалась я и, пользуясь тем, что нападающие не торопятся атаковать, изучая новое действующее лицо, подошла к подранку, которому еще мой клон повредил позвоночник. Резкий удар по темечку — и теперь я полностью уверена, что он больше не опасен, а то мало ли? — Как и остальные генины, там барьер Шино поддерживает.

— Ну, это главное, — кивает он и, посмотрев на оставшихся двух противников, интересуется: — Правый или левый?

— Правый! — мгновенно отозвалась я. — Налево идти вам придется, сенсей!

Продолжение следует...

Примечания:

* - ("Высвобождение ветра: Танец воздушного потока") — Футондзюцу, при котором пользователь создаёт и управляет потоками ветра. В целом, техника применяется для создания пылевых бурь.

** - ("Высвобождение ветра: Великое задание дракона") — Футонниндзюцу Темари. При этом она направляет свой веер в небо, затем погода резко меняется, и на небе появляются грозовые облака. После этого небо проясняется, и вся собранная энергия бури высвобождается в виде вихря, который окружает противника.

*** - ("Высвобождение огня: Огненные снаряды дракона") — Катонниндзюцу, которое возможно использовать вместе с техникой Дотон: Дорьюдан. При использовании этой техники пользователь преобразовывает свою чакру в поток огня, который разделяется на несколько огненных снарядов.

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1418150>